

0064 Глава 300 для малыша Бай Цзин не ответила на вопрос Нин Тао.

Вы двое смотрите на меня, а я смотрю на вас, и в маленькой комнате вдруг царит тишина, и атмосфера становится жуткой.

"Хихиканье....." несколько секунд спустя, Уайт вдруг засмеялся.

"Над чем ты смеешься?" Нинг Тао сказал.

Белая положила одну из рук на чайный столик, руки ледяные и похожие на желе, пальцы тонкие и стройные. Ее руки были прекрасны, но внимание было сосредоточено не на руках. С небольшим удлинением рук верхняя часть ее тела перешагнула через чайный столик и немного наклонилась на сторону Нин Тао.

Ее шея была стройной и деликатной, а слегка приоткрытый вырез раскрыл снежно-белый цвет и загадочную глубокую борозду. Оттенок чистой весны и цветочный аромат вытекал из ее снежной кожи, в воздух и в ноздри Нинг Тао. Каждый ее шаг, каждый взгляд, даже кожа источали соблазнительный фактор.

Как только Нинг Тао сидела неподвижно, он не мог поверить, что она все еще может подойти и откусить от него кусочек.

Когда эти два лица собирались встретиться, Цзин сдалась и отступила с знойной улыбкой на лице: "Ты думаешь, я змея?"

Нинг Тао сказал: "Я не уверен, но уверен, что эта змея связана с тобой". Я не знаю, что тогда случилось, но позвольте мне быть честным, Динь Йе сделал это из инстинкта выживания, прошло столько лет, давайте не будем больше этим заниматься, когда настанет время для мести?"

Улыбка на лице мисс Уайт исчезла, а голос ее был холодным: "Когда же настанет время мести? Вам легко говорить, что моя сестра в то время была очень молода, and[] получил травму, и уже жаль, что он даже пытался съесть мою сестру и так крепко положил руку на мою сестру"!

Оказалось, что это была ее сестра.

"Этот кинжал от его удара ранил позвоночник моей сестры, и он также ранил Корень Духа, и моя сестра все еще в инвалидном кресле, и her[] практика была затронута. Такая вражда, ты сказал мне не преследовать ее?" Импульс настолько силен, что неудивительно, что она нанесет удар по Нин Тао.

Нин Тао почувствовал убийственную ауру, исходящую от нее, и тайно поднял бдительность, но не пошевелился, чтобы сказать слабым голосом: "Ты знаешь, что я вылечил Дин Йе, а потом ты попросил Фань Хуа Йе купить трав, так что ты использовал белую змею, чтобы заманить меня сюда, чего ты хочешь?".

Зеленые глаза белой Цзин исчезли, и на ее лице появилась знойная улыбка: "Ты догадался".

Ее эмоции меняются так быстро, одна крайность к другой, что это ошеломляет.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Этот кинжал был приставлен к порогу

Дин Йе вами, так что вы определенно не собираетесь его возвращать. Если бы ты хотел отомстить мне за исцеление Динь Йе, ты бы не попросил меня приехать сюда, чтобы встретиться с тобой... ты на самом деле хочешь, чтобы я помог тебе исцелить твою сестру, верно?"

"Ты действительно умный человек, я расследовал тебя, и ты вылечил Цзян Илуна и Линь Цинь Хуа, которых больница не смогла вылечить". У Лин Циньхуа есть другая личность, так что я оставлю это здесь". Глаза Белого Цзина обгорели: "Теперь, когда ты снова вылечил обреченного Дин, я знаю, что ты не обычный врач, ты ведь врач-практик, так?"

Нинг Тао не признал этого и не отрицал.

Уайт сказал: "Мои условия просты, пока ты лечишь мою сестру, эта линька белой змеи твоя".

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Недостаточно, чтобы белая змея захотела, чтобы я принял меры, чтобы вылечить твою сестру".

"То, что перед тобой не обычная линька белой змеи, стоит больше, чем обычная тысяча линьек белой змеи!" В зеленых глазах мисс Уайт был намек на гнев: "Ни на дюйм!"

Нин Тао пожал плечами: "Тогда больше не будет разговоров, я найду линьку белой змеи по другим каналам, но твоей сестре некого вылечить, прощай". Сказав это, он потянулся за кинжалом, который положили на чайный столик.

Уайт держал ее кинжал: "Подожди!"

Нинг Тао убрал руку, он не собирался уходить. Если Фан Ва не может найти белую змею, где у него есть каналы?

Уайт сказал: "Что еще ты хочешь, кроме линьки этой белой змеи?"

"Подожди, пока я не увижу твою сестру, во сколько, ты сам все устроишь". Нинг Тао сказал.

"Сегодня вечером я заеду за тобой". Уайт сказал.

Нинг Тао кивнул.

Бай толкнул кинжал Динга, а затем закончил чайную чашку.

Вот что значит выдать гостя.

Нин Тао положил кинжал обратно в маленький сундук с лекарствами, затем носил маленький сундук с лекарствами и ушел.

Внутри магазина нефритовых камней Вей Бо слегка кивнул Нин Тао: "Доктор Нин не торопитесь".

Нин Тао вернулся с приветствием и вышел из магазина нефрита. Усадьба Пан была переполнена людьми, и звуки ястребов и торгов наполняли уши. Он не знал, где находится парковка, и не удосужился спросить себя, прямо пробудив глаза и нос до состояния видения и запаха.

Это самый простой и эффективный способ найти флуоресценцию Фан Ва.

После того, как его глаза и нос посмотрели на состояние техники поиска и обоняния, зрение Нин Тао было наполнено красочным полем предвестника, а нос также был наполнен десятками тысяч запахов. Менее чем за минуту Нин Тао заблокировал предыдущее погодное поле Фан Хуару и запах из такой сложной среды, а затем направился в этом направлении.

Парковка быстро приближалась, и людей стало меньше.

Нин Тао внезапно остановился перед ларьком, продающим курьезы, и как только он остановился, его глаза приземлились на пару темных осколков на ларьке с землей. Куски выглядели как осколки фарфора и осколки бронзы, трудно определить. Но это не то, что привлекло его, что заставило его остановиться и ударить в сердце, что фрагменты источали чистую ауру, очень слабые, ключья его, как будто они только что были выловлены из воды, и вода, которая прилипла к поверхности испарилась, когда солнце ударило в них.

Нинг Тао не мог видеть воду, испаряющуюся в солнечном свете, но он мог видеть ауру, высвобождаемую из этой кучи обломков. Это естественный дар быть посредником между добром и злом, и в игру вступает только книга безымянного врача клиники о телескопе. Только в этих двух условиях он был единственным во всем подразделении "Пан Родина", кто мог видеть ауру, высвобождаемую из этой кучи обломков.

"Друг, что ты видишь?" Продавец с маленькими усами приветствовал Нин Тао с улыбкой на лице.

Нинг Тао присел на корточки перед кабинкой с землей и случайно подобрал старинный ароматный бронзовый сосуд и спросил: "Босс, сколько это стоит?".

Усы сказали: "Десять тысяч".

"Десять тысяч?" Нинг Тао выглядел удивлённым.

Усы сказали: "Это хорошо во времена династии Мин, если бы у меня не было невестки, которая вот-вот родит ребенка и торопится использовать деньги, я бы даже не продал тебя, если бы ты дал мне 50,000".

В углу рта Нин Тао плавал намек на смех, он действительно почувствовал запах химического средства для лечения из этого бронзового сосуда, и давно знал, что это подделка, стоимостью менее двухсот юаней, но пришлось продать ему десять тысяч. Это больше не продажа, это афера. Но такие вещи во дворе семьи Пан время от времени, смотрят в сторону, чтобы быть обманутым, ищут право зарабатывать, это также считается антикварный рынок Таобао весело.

"Слишком дорого, не хватает денег на меня, приходите завтра." Нин Тао поставил бронзовый сосуд обратно и случайно подобрал еще один фрагмент и сказал в тусклом состоянии: "Босс, как это будет продаваться?".

Как только он услышал, что Нин Тао сказал, что денег не хватает, улыбка на его лице отвернулась, и он невозмутимо сказал: "Это настоящий древний предмет, он просто сломан, если хочешь, я продам его тебе за тысячу, тысячу, ты имеешь право?".

"Двести". Нинг Тао сказал.

"Двести? Твои деньги - доллары, да?" Усы были недовольны.

Нинг Тао встал, "Триста, не больше. Я выкупил его, в основном, чтобы положить в сочные горшки в качестве гарнира, и ты думаешь, что я действительно верю, что это антиквариат?"

"Даже если это действительно древний артефакт, какой смысл разбивать его вот так? Плиткам у подножия Великой стены сотни лет, верно? Кто-нибудь заплатил за это?" После паузы Нин Тао сказал: "Триста долларов, на продажу или нет? Не продавай меня."

"Ряд рядов, продать тебя." Улыбка вернулась к Усам. Эта куча мусора лежала на его напольном стенде более двух месяцев, никто даже не спросил, жаль было ее выбрасывать, она занимала место, чтобы ее сохранить, кто-то, готовый заплатить триста долларов, чтобы выкупить ее, он, безусловно, был бы счастлив.

Нин Тао дал триста штук и купил пару, одну в свою маленькую аптечку.

Усы уставились на маленький медицинский сундук Нин Тао, "Друг, это твой сундук на продажу? Вот пятьсот долларов для тебя".

"Не продается".

"Добавь сотню за тебя".

Нин Тао закрыл маленькую аптечку и поднял ее в руке, глядя прямо в глаза усам: "Ты не закончил предложение только что, как насчет того, чтобы сказать мне, откуда взялись эти кусочки"?

В глазах Маленькой Бороды вспыхнула тревога: "Почему ты спрашиваешь об этом?"

Нинг Тао сказал: "Не волнуйся, мне просто любопытно".

"Не знаю, я получил его от кого-то другого." Усы, должно быть, смотрели на Нинг Тао.

Это явно неправда.

Нин Тао вытащил из кармана еще пять сотен: "Скажи мне, эти деньги твои".

Усы посмотрели на деньги в руке Нин Тао и засомневались на минуту, прежде чем сказать: "Слова считаются"?

Нинг Тао просто передал деньги.

Как только усы взяли деньги в руку Нин Тао и засунули их ему в карман, прежде чем сказать: "Это то, что я подобрал в водопаде у Желтого Цветочного Города, если вам интересно, вы можете пойти туда и посмотреть, это примерно в шестидесяти километрах к северу от города, там есть деревня под названием Черная крепость горы, это легко найти".

Нинг Тао кивнул, поблагодарил и ушел.

Маленький бородатый мужчина посмотрел на спину Нин Тао, когда тот уходил, улыбаясь: "Глупый, я притворяюсь загадочным, хе-хе, еще пятьсот долларов зря".

Даже если бы он сказал это в лицо Нин Тао, Нин Тао не возражал бы и даже улыбнулся бы ему.

Нинг Тао нашел Фан Ва Лум на парковке.

"Ты заставил белую змею литься?" Фан Хуа флуоресцентно познакомился с Нин Тао, как только увидел его.

Нинг Тао сказала: "Пока нет, я должна помочь ей лечить пациента, просто оставь это дело в покое, я сделаю это сама".

"Хорошо, если тебе что-нибудь понадобится от меня, просто спроси, не упоминай об этом."

Нин Тао улыбнулся: "В будущем, даже если у старого брата что-нибудь будет, просто попроси, пока я могу помочь, я обязательно это сделаю".

Старый брат бодро взывал к Фань Хуа, он обернул руки вокруг плеч Нин Тао: "Давай пообедаем в доме Ушуанга и, кстати, посмотрим на травы". Говорю тебе, есть только один человек в мире, который может съесть блюдо, которое она сама приготовила".

"Тогда я буду в милости моего брата". Нинг Тао сказал.

"Неправильно, я говорил о ее отце". Фэн сказал.

Нинг Тао, "....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858107>